

УДК 94(4)+327.5

ББК 63.3(0)61

М. А. Бандурин
Аспирант

ГЕРМАНСКАЯ АННЕКСИЯ ЧЕХОСЛОВАКИИ В МАРТЕ 1939 ГОДА В КОНТЕКСТЕ РАЗМЕЖЕВАНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Исследуется статус германской аннексии Чехословакии 15 марта 1939 г. в контексте размежевания геополитических интересов Великобритании и Третьего рейха. Сделан вывод о том, что это событие было обусловлено стремлением Третьего рейха обеспечить «континентальный суверенитет» в ситуации провала германской стратегии на геополитическое размежевание с Великобританией, не вызвало серьёзных изменений геополитической обстановки и не стало рубежным в контексте политики «умиротворения».

Ключевые слова: геополитика, Карл Шмитт, Великобритания, Третий рейх, Мюнхенское соглашение, «умиротворение», «континентальный суверенитет», аннексия Чехословакии.

М. А. Bandurin
Postgraduate student

GERMAN ANNEXATION OF CZECHOSLOVAKIA IN MARCH 1939 IN THE CONTEXT OF DEMARCATION OF GEOPOLITICAL INTERESTS BETWEEN GREAT BRITAIN AND THE THIRD REICH

The article examines the status of german annexation of Czechoslovakia on 15 March 1939 in the context of demarcation of geopolitical interests between Great Britain and the Third Reich. It is argued that this event was caused by the Third Reich's intention towards insuring it's own «continental sovereignty» in the situation of failure of german strategy directed to geopolitical demarcation with Great Britain, hadn't brought substantial change in geopolitical situation and hadn't become a boundary in the context of appeasement policy.

Key words: geopolitics, Carl Schmitt, Great Britain, the Third Reich, Munich Agreement, appeasement, «continental sovereignty», annexation of Czechoslovakia.

В контексте отечественных исследований предвоенного периода (1933-1939) представляется актуальным вопрос о датировке окончания политики «умиротворения», проводившейся британским кабинетом Н. Чемберлена с мая 1937 г. В этой связи возможны три варианта: февраль 1939 г., 15 марта 1939 г. и 3 сентября 1939 г. Второй вариант получил распространение в зарубежной историографии в первые годы после окончания Второй мировой войны и вплоть до сегодняшнего дня преобладает в

отечественной историографии. В этом случае окончание политики «умиротворения» связывается с её провалом по причине германской аннексии Чехословакии 15 марта 1939 г. [3, с.287-288]. Однако зарубежные исследования последних двадцати-двадцати пяти лет демонстрируют смещение акцентов скорее в сторону первого или третьего варианта. В первом случае свертывание политики «умиротворения» связывается с «континентальными обязательствами» Н. Чемберлена февраля 1939 г. [13, p.109], во втором её фор-

мальная неудача связывается с британской декларацией об объявлении войны Третьему рейху 3 сентября 1939 г. [9, p.234-235].

Если германская аннексия Чехословакии действительно не стала рубежным событием в контексте политики «умиротворения», важно определить её геополитический статус. Геополитическая ситуация в Европе после подписания Мюнхенского соглашения 30 сентября 1938 г. во многом определялась обострением геополитических противоречий между Великобританией и Третьим рейхом. Геополитическая теория немецкого юриста, философа и геополитика Карла Шмитта (1888-1985) позволяет выявить следующие закономерности сложившейся ситуации: Мюнхенское соглашение стало геополитическим поражением Третьего рейха, поскольку важнейшая цель его внешней политики – размежевание геополитических интересов с Великобританией – оказалась нереализованной, и диалектически означало победу Великобритании, сохранившей контроль над европейским континентом. Однако, несмотря на это, А. Гитлер приступил к проведению унилатерального курса, направленного на обеспечение размежевания геополитических интересов с позиции силы. То, что в действительности Третий рейх не обладал достаточным геополитическим влиянием на континенте («континентальным суверенитетом»), ясно на примере германопольских переговоров октября 1938 - марта 1939 г. по поводу Данцига и «Польского корридора», завершившихся неудачей для германской стороны [2, с.238-241]. Однако стратегия на обретение этого «суверенитета» и надежда на фактический передел сфер влияния с Великобританией направляли германскую политику скорее в сторону Чехословакии, Польши и Румынии, а не в сторону разработки конкретных планов по разгрому Франции, как полагает ряд исследователей [12, S.201; 4, с.254]. В этих условиях и произошла аннексия Чехословакии.

Согласно Мюнхенскому соглашению, с которым чехословацкая сторона была лишь ознакомлена, от Чехословакии в пользу нацистской Германии отторгалась Судетская область, и страна лишалась всех союзов (франко-чехословацкий пакт, Малая Антанта). Новые границы Чехословакии так и не были гарантированы. Президент Э. Бенеш подал в отставку и эмигрировал в Лондон, после чего страна начала распадаться. 7 октября 1938 г. Словакия провозгласила автономию, и её премьер-министром стал Й. Тисо. 11 октября об автономии объявила Закарпатская Украина. 30 ноября пост президента Чехословакии занял консерватор Э.

Гаха. 7 марта 1939 г. он объявил о роспуске закарпатского правительства. 10 марта в целях пресечь попытку Словакии выйти из состава Чехословакии Э. Гаха вводит войска в Братиславу и отстраняет Й. Тисо от занимаемой должности.

9 марта 1939 г. британский посол в нацистской Германии Н. Гендерсон составил весьма двусмысленный отчёт. Британская политика по отношению к Третьему рейху должна, по его мнению, зависеть от того пути, который выберет последний, и их только два: международное сотрудничество или возвращение к «закону джунглей». При этом А. Гитлер не мыслит в терминах войны, и одна из его забот состоит в том, чтобы исключить вмешательство запада в сферу специальных интересов Третьего рейха. К войне стремится группа нацистских экстремистов, к которым фюрер примкнул летом 1938 г., а сейчас отошёл от них [7, p.211]. Поэтому вполне вероятен тот сценарий, что, А. Гитлер будет проводить политику, аналогичную Фридриху Вильгельму I, а не Фридриху II, если использовать историческую параллель. В связи с этим Н. Гендерсон отметил: «Фактически, если превентивная война является практически реализуемой, этот или следующий год могли бы стать наиболее подходящим моментом для неё, в частности, если эта война станет германских рук делом» [7, p.212]. Однако способом приведения нацистской Германии к «нормальности» является «экономическое умиротворение». Между тем, помимо Мемеля и Данцига, которые в конечном итоге окажутся в составе Третьего рейха, у А. Гитлера осталась цель приобретения «жизненного пространства» на востоке. Осуществлять он её будет, прежде всего, по «украинскому» сценарию, пытаясь создать буферное государство между нацистской Германией и СССР [7, p.214]. Эта политика сделает столкновение между ними весьма вероятным, однако, хотя А. Гитлер и может остаться к этому хладнокровным, он будет опасаться войны на два фронта в случае враждебности Великобритании. Поэтому лучшим способом нормализации отношений с нацистской Германией будет политика вроде нейтралитета на случай, если она будет вовлечена в конфликт на востоке, где жизненные британские интересы будут не затронуты. «Я говорю “вроде”, - пишет Н. Гендерсон, - потому что самоочевидным является то, что мы не можем вслепую дать Германии картбланш на востоке» [7, p.215]. И, по поводу разграничения политического доминирования и нормального развития: «Где начинается одно и заканчивается другое – вот в чём трудность» [7, p. 216]. Н. Гендер-

сон приходит к выводу: «Натиск на восток» – это реальность, но «натиск на запад» станет реальностью лишь тогда, когда Германия обнаружит все подступы к востоку заблокированными или когда противодействие запада заставит Гитлера осознать, что он не может продвигаться на восток, не убедившись, что это безопасно» [7, р.216]. При этом слухи о германском вторжении в Голландию, Швейцарию, Украину и Румынию являются весьма поспешными, а подчинение Чехословакии в силу географических обстоятельств неизбежным [6, р.215]. Таким образом, Н. Гендерсон чуть ли не пытается адаптировать формулу «мирной экспансии», характерной для политики «умиротворения», по отношению к гитлеровской политике «жизненного пространства». Отчёт Н. Гендерсона показателен с точки зрения того, как Лондон мыслил гитлеровское стремление получить «свободу рук» на востоке Европы. Между тем, германский посол в Великобритании Г. фон Дирксен ещё 5 января 1939 г. сообщил: «Можно предположить, что в согласии с базовыми тенденциями политики Чемберлена они допустят германскую политику экспансии в Восточной Европе» [7, р.367].

В послевоенной Европе действительно распространились сведения о возможных германских внешнеполитических планах. Так, советская дипломатия в октябре-декабре 1938 г. неоднократно сообщала о двух возможных вариантах развития событий – «украинском» и «антибританском» [1, л.109-110]. Слухи о германском вторжении в Нидерланды послужили поводом для провозглашения политики «континентальных обязательств» Н. Чемберленом в феврале 1939 г. [13, р.109]. Однако германская военная акция против Чехословакии оценивалась как маловероятная.

На следующий день после своей отставки Й. Тисо вылетел в нацистскую Германию и 13 марта встретился с А. Гитлером, который заявил, что если он немедленно не объявит о независимости Словакии, то венгерские части оккупируют Словакию и Закарпатскую Украину. 14 марта Словакия объявила независимость, и Закарпатская Украина последовала её примеру. Закарпатский президент направил А. Гитлеру просьбу о переходе его страны под протекторат Третьего рейха, однако фюрер отклонил её. После переговоров с Й. Тисо А. Гитлер пригласил к себе Э. Гаха. В ходе переговоров в ночь на 15 марта фюрер сообщил, что в соответствии с планом «Грюн» уже отдал приказ о вторжении вермахта в Чехословакию в 6 утра 15 марта. Осознав бессмысленность кровопролития, Э. Гаха согласился подписать совместную

декларацию о переходе Богемии и Моравии под протекторат Третьего рейха [8, р.264-267]. Утром 15 марта 1939 г. вермахт вошёл в Прагу, которая теперь располагалась неподалёку от границ нацистской Германии. На основе декларации Чехословакия прекратила своё независимое существование, и в составе Третьего рейха был образован протекторат Богемия и Моравия, который возглавил Э. Гаха и остался в этой должности до 1945 г. Словакия вступила с нацистской Германией в союзнические отношения. Однако, с целью предотвратить польскую интервенцию в регион, операция вермахта в моравской Силезии началась уже вечером 14 марта, в ходе которой он в одном из городов встретил сопротивление чехословацкой роты, что привело к гибели нескольких немецких солдат. 21 марта после консультаций с А. Гитлером венгерская армия оккупировала Закарпатскую Украину, установив границу с Польшей и оставив в покое Словакию. Этим решением фюрер положил конец «украинскому» варианту развития событий.

Аннексия Чехословакии, произошедшая без какого-либо международного ажиотажа, застала врасплох Н. Гендерсона. 16 марта 1939 г. он сообщил: «Крайний цинизм и аморальность этих действий не поддаются определению. Нацизм определённо перешёл Рубикон сохранения чистоты расы и германского единства, и ответом на такую форму пангерманизма может быть в конечном итоге только панславизм» [7, р.287]. Таким образом, А. Гитлер потерял доверие Лондона в вопросе обеспечения политики этнического ирредентизма на основании прав наций на самоопределение под контролем Великобритании [14]. Н. Чемберлен был шокирован нарушением Мюнхенского соглашения, и перед ним открылись две очевидные альтернативы: не делать ничего и начать сближение с СССР. Первое решение означало переход к имперскому изоляционизму, второе означало использование геополитического ресурса победы в Мюнхене. И действительно, Н. Чемберлен на несколько дней задержался на первой альтернативе. 15 марта глава британского внешнеполитического ведомства Э. Галлифакс заявил в Палате лордов: «По нашему мнению, ситуация кардинально изменилась с того момента, как словацкий парламент заявил о независимости Словакии. Следствием этого заявления стало то, что в результате внутреннего разрушения был положен конец государству, границы которого мы планировали гарантировать и, соответственно, то положение дел, которое описывал сэр Томас Инскип и которое рассматривалось нами всегда только как переходное, прекра-

тило существование, и правительство Его Величества больше не может быть связано этим обязательством» [10]. Однако слухи о германских интервенционистских планах по отношению к Румынии, сообщённые 17 марта румынским послом в Великобритании В. Тили [6, р.12], и военных по отношению к Польше, доведённые 29 марта берлинским корреспондентом газеты «News Chronicle» Й. Колвином [9, р.233], побудили Н. Чемберлена к третьему решению: переходу к политике военных гарантий в центральной, восточной и южной Европе. Разумеется, нельзя отрицать, что британский премьер до последнего момента надеялся на миротворческий потенциал Мюнхенского соглашения, однако очевидно и то, что его обманутые надежды мгновенно обернулись против Третьего рейха.

После того, как Э. Гаха покинул рейхсканцелярию, А. Гитлер пришёл в восторг, непонятно от чего именно, и заявил: «Это величайший триумф в моей жизни! Я войду в историю как величайший немец из всех!» [5, р.306] Из всех довоенных акций А. Гитлера аннексия Чехословакии наиболее трудна для понимания. Действительно, в состав Третьего рейха была включена территория с немецким населением, несмотря на расовую доктрину национал-социализма, однако не в целях приобретения «жизненного пространства». Военно-стратегические преимущества аннексии Чехословакии очевидны: протяжённость германской границы резко уменьшилась, вермахт разоружил чехословацкую армию, получив в распоряжение чехословацкие танки, составившие до четверти танкового парка вермахта, и полностью функционирующий оборонный завод «Шкода». Однако военно-стратегического объяснения явно недостаточно. Американский геополитик Г. Киссинджер отметил: «Уничтожение Чехословакии не имело вообще никакого геополитического смысла; оно показало, что Гитлер находится вне рациональных расчётов и стремится к войне» [11, р.316]. И да-

лее: «Занятие Праги ничего не изменило ни в балансе сил, ни в обозримом курсе событий» [11, р.317]. Для победившей в Мюнхене Великобритании оно действительно не вело ни к каким геополитическим последствиям. А. Гитлер, однако, мог с полной убеждённо-стью, что британские интересы этим никак не затрагиваются, начать утверждать «континентальный суверенитет» Третьего рейха, которого не хватало даже на Польшу, не говоря об СССР, зато как раз строго хватило для аннексии Чехословакии. Великобритания при этом странным образом надеялась, что он оставит Чехословакию как индикатор своего геополитического поражения и будет осуществлять некую экспансию как раз в отношении Польши и СССР под её контролем и при возможности использования ею германо-советских противоречий. А. Гитлер не желал проводить никакой континентальной политики в неблагоприятных условиях и поэтому в состоянии полной геополитической дезориентации и очевидности того, что Н. Чемберлен не станет объявлять войну из-за Чехословакии, лишённой всех союзов, решил на деле продемонстрировать, что центральная и восточная Европа лежит в сфере интересов Третьего рейха. В действительности аннексия Чехословакии объясняется скорее тем, что А. Гитлер при этом мало что терял, а не с тем, что он что-то приобретал.

Германская аннексия Чехословакии в геополитическом отношении представляла собой выигранную битву на фоне проигранной кампании и поэтому была стратегически неуместной. Однако нельзя утверждать и то, что воздержание от этого шага сулило для Третьего рейха серьёзные перспективы в деле размежевания геополитических интересов с Великобританией, стороной, проводившей целенаправленную политику против континентального единства. Поэтому аннексия Чехословакии стала первой в серии германских попыток силового достижения этой цели в состоянии геополитической дезориентации, что подтверждают дальнейшие события.

ЛИТЕРАТУРА

1. АВП РФ Ф. 05. Оп. 18. П. 142. Д. 57.
2. Гришин Я.Я. Диктатор внешней политики. – Казань, 2001. – 362 с.
3. Демидов С.В. Внешняя политика и дипломатия Великобритании в Европе в 1933-1939 годах: Дисс. на соискание уч. степени д.и.н. – Рязань, 2001. – 405 с.
4. Случ С.З. Политика Германии и СССР в отношении Польши (октябрь 1938 г. – август 1939 г.) // Вестник МГИМО, 2009, №4. – С. 251-270.
5. Bradberry B. The Myth of German Villainy. – Bloomington, IN, 2012. – 457 p.
6. Cirstea M. Romania and the Great Powers on the Eve of War (Tila's Case) // Euro-Atlantic Studies, 2004, №7. – P.11-20.
7. Documents on British Foreign Policy. Ser.3. Vol. IV. – L., 1951. – 647 p.
8. Documents on German Foreign Policy. Ser. D. Vol. IV. – L., 1951. – 733 p.
9. Greenwood S. The Phantom Crisis: Danzig, 1939. // The Origins of the Second World War Reconsidered: A.J.P. Taylor and the Historians. – London, 1999. – P. 225-246.

10. House of Lords Debates. 15 March 1939. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/lords/1939/mar/15/czechoslovakia> (Дата обращения 15.09.2013)
11. Kissinger H. Diplomacy. – New-York, 1994. – 912 p.
12. Kley S. Hitler, Ribbentrop und die Entfesselung des Zweiten Weltkrieges. –München, 1996. – 359 S.
13. Overy R., Wheatcroft A. The Road to War. – London, 1999. – 444 p.
14. The Times. March 17, 1939; March 23, 1939.

REFERENCES

1. Archive of the Foreign Policy of Russian Federation F. 05. I. 18. F. 142. F. 57.
2. Grishin Y.Y. Dictator of Foreign Policy. – Kazan, 2001. – 362 p.
3. Demidov S.V. Foreign Policy and Diplomacy of Great Britain in Europe in 1933-1939: Thesis for a Doctor's Degree – Ryazan, 2001. – 405 p.
4. Sluch S.Z. Policy of Germany and the USSR in relation to Poland (October 1938 г. – August 1939 г.) // MGIMO Univer-sity Vestnik, 2009, №4. – P. 251-270.
5. Bradberry B. The Myth of German Villainy. – Bloomington, IN, 2012. – 457 p.
6. Cirstea M. Romania and the Great Powers on the Eve of War (Tilca's Case) // Euro-Atlantic Studies, 2004, №7. – P.11-20.
7. Documents on British Foreign Policy. Ser.3. Vol. IV. – L., 1951. – 647 p.
8. Documents on German Foreign Policy. Ser. D. Vol. IV. – L., 1951. – 733 p.
9. Greenwood S. The Phantom Crisis: Danzig, 1939. // The Origins of the Second World War Reconsidered: A.J.P. Taylor and the Historians. – London, 1999. – P. 225-246.
10. House of Lords Debates. 15 March 1939. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/lords/1939/mar/15/czechoslovakia> (accessed 15.09.2013)
11. Kissinger H. Diplomacy. – New-York, 1994. – 912 p.
12. Kley S. Hitler, Ribbentrop und die Entfesselung des Zweiten Weltkrieges. –München, 1996. – 359 S.
13. Overy R., Wheatcroft A. The Road to War. – London, 1999. – 444 p.
14. The Times. March 17, 1939; March 23, 1939.

Информация об авторе

Бандурин Михаил Александрович (Россия, г. Иваново) – Диссертант. Кафедра всеобщей истории и международных отношений. Ивановский государственный университет. E-mail: js.ivalsu@bk.ru

Information about the author

Bandurin Mikhail Aleksandrovich (Russia, Ivanovo) – Dissertator. Department of General History and International Relations. Ivanovo State University. E-mail: js.ivalsu@bk.ru